И 318/895

Къ 500 лѣтнему юбилею Куликовской битвы.

И 318/895

УЧАСТІЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО СЕРГІЯ

въ событіяхъ 1380 года,

ПОЛОЖИВШИХЪ НАЧАЛО ОСВОБОЖДЕНІЮ РОССІИ ОТЪ ТАТАРСКАГО ИГА.

«Чтобы еси, Господине, таки пошелъ, и поможетъ тебѣ Богъ и Троица».

(Изъ грам. Преп. Сергія къ В. Князю Димитрію, полученной имъ наканунѣ Куликовской битвы). Воскрес. Лѣтопись.

ИЗДАНІЕ СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ.

БИБЛІОТЕКА

МОСКВА.
Типографія и Литографія И. Ефимова, больш. Якиманка, д. Смирновой.
1880.

9/4415

Уп
/320

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется, Московская Духовная Академія. 11 Февраля 1880 г.

Цензоръ Протоіерей *Филаретъ Сергіевскій*.

И 318/895

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
71330-44

УЧАСТІЕ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ

ВЪ СОБЫТІЯХЪ 1380 ГОДА.

I.

Посѣщеніе Троицкой Обители Великимъ Княземъ Димитріемъ Ивановичемъ, предъ выступленіемъ въ походъ противъ Ордынскаго царя Мамая.

Слишкомъ полтораста лѣтъ томилась многострадальная Русь подъ тяжелымъ игомъ Татарскимъ; ся Князья то и дѣло должны были путешествовать въ Золотую Орду на поклонъ къ Татарскимъ Ханамъ; туда отвозили они и подарки и унизительную дань въ знакъ своей покорности; тамъ не рѣдко и душу свою полагали за свое отечество и за вѣру Православную, а Татарскіе гордые численники и Баскаки (чиновники) вездѣ разъѣзжали по городамъ и своевольничали. Не было отъ нихъ никому пощады; что хотѣли, то и дѣлали: города и селенія жгли и грабили, храмы Божіи разоряли или оскверняли, а людей убивали или уводили въ плѣнъ...

Наконецъ призрѣлъ Господь Богъ на мольбы Руси Православной, — приближался часъ освобожденія. Одинъ изъ гордыхъ хановъ татарскихъ Мамай поднялся на Русь со всѣми своими полчищами. Напрасно Великій Князь Димитрій Ивановичъ старался умилостивить его дарами и покорностію: Мамай и слышать не хотѣлъ о пощадѣ! Какъ ни тяжело было Великому Князю, послѣ недавнихъ войнъ съ Литовцами и другими безпокойными сосѣдями, снова готовиться къ войнѣ, а дѣлать

было нечего: татарскія полчища надвигались, подобно грозовой тучѣ, къ предѣламъ Россіи.

Въ то время, въ дремучихъ лѣсахъ Радонежскихъ подвизался съ своими учениками смиренный подвижникъ Преп. Сергій. Основанная имъ обитель во имя Пресвятыя Троицы, благодаря его подвигамъ и смиренномудрію, еще при его жизни сдѣлалась для Московскаго Великаго Княженія тѣмъ самымъ, чѣмъ была Кіево-печерская обитель для стольнаго града Кіева во дни Преподобнаго Ѳеодосія.

Имя Преподобнаго Игумена Сергія «яко священіе нѣкое обношашеся» въ устахъ всякаго чина людей, отъ Великаго Князя и бояръ до послѣдняго простолюдина, жившаго въ предѣлахъ Московскаго Княженія. Великій Князь Димитрій Ивановичъ и его братъ, Князь Серпуховской, Владиміръ Андреевичъ, въ отчинѣ котораго (Радонежѣ) находилась обитель Преподобнаго Сергія, оказывали ему свое отмѣнное расположеніе и любовь; самъ Преподобный былъ крестнымъ отцемъ дѣтей Великаго Князя, а племянникъ его, Святый Ѳеодоръ Симоновскій—духовникомъ Великаго Князя. Современные Великому старцу Святители Московскіе, сперва Митрополитъ Алексій, а потомъ Кипріанъ были его духовными друзьями. Его духовные совѣты имѣли вѣсъ и силу въ дѣлахъ Церкви и Государства, ибо мудрость, соединяясь въ немъ со смиреніемъ, образовала тотъ духовный разумъ, который, по словамъ св. отцевъ, есть порожденіе искушеній, то есть плодъ духовнаго опыта. Послѣ сего понятно будетъ, почему Великій Князь Димитрій Ивановичъ, готовясь выступить въ походъ противъ полчищъ Ордынскаго Царя Мамая, счелъ первымъ долгомъ посѣтить обитель Живоначальныя Троицы, поклониться тамъ Единому Богу, въ Троицѣ Славимому, и принять напутственное благословеніе отъ Преподобнаго Игумена Сергія. Онъ пригласилъ съ собою брата Владиміра Андреевича, всѣхъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, Православныхъ

Князей и Воеводъ Русскихъ, съ отборной дружиной воинской, и 17 [1]) Августа выѣхалъ изъ Москвы. На другой день они прибыли въ Троицкую обитель. Воздавъ здѣсь свое смиренное поклоненіе Господу Силъ, Великій Князь принялъ благословеніе отъ Святаго Старца Сергія и всей обители, и спѣшилъ въ обратный путь. Но Угодникъ Божій просилъ Великаго Князя, чтобы онъ отслушалъ Божественную Литургію, а по окончаніи оной пригласилъ его вкусить хлѣба — соли Святой обители. Долго отрицался Великій Князь, ибо гонцы одинъ за другимъ приносили ему извѣстія о приближеніи Мамая къ предѣламъ Русскимъ. Но любвеобильный старецъ умолялъ Димитрія Ивановича вкусить хлѣба у него въ трапезѣ: «обѣдъ сей,» говорилъ онъ, «тебѣ, Великій Княже, будетъ на пользу,» и получивъ наконецъ его согласіе, примолвилъ въ духѣ предвѣдѣнія: «Господь Богъ тебѣ Помощникъ; еще не преспѣло время тебѣ самому носить вѣнецъ сея побѣды съ вѣчнымъ сномъ; прочимъ же, безъ числа многимъ сотрудникамъ твоимъ плетутся вѣнцы мученическіе съ вѣчною памятью». Между тѣмъ Преподобный повелѣлъ приготовить освященную воду, и, по окончаніи трапезы, окропилъ оною Великаго Князя и всѣхъ бывшихъ съ нимъ Князей, Воеводъ и христолюбивыхъ воиновъ. Бесѣдуя съ Великимъ Княземъ, великій старецъ совѣтовалъ ему почтить дарами и честію злочестиваго Мамая, «того ради», говорилъ онъ, «да вознесетъ тебя Господь, видя твое смиреніе и да низложитъ его непреклонную гордыню.»

— Все сіе я уже сдѣлалъ, отвѣчалъ ему Великій Князь, но врагъ мой еще болѣе возносится.

«Если сіе такъ, сказалъ Угодникъ Божій, то его ожидаетъ конечное погубленіе, а Тебя, Великій Княже, помощь, милость и слава отъ Господа». И, полагая на челѣ преклонившагося

---

[1]) По другимъ 23 Августа.

предъ нимъ Великаго Князя крестное знаменіе, Богоносный Сергій громко произнесъ: «иди, Господине, небоязненно! Господь поможетъ тебѣ на безбожныхъ враговъ!» а за тѣмъ, понизивъ голосъ, сказалъ тихо одному Великому Князю: «побѣдиши враги твоя»...

Съ умиленіемъ сердечнымъ внималъ Великій Князь сему предреченію; онъ прослезился отъ душевнаго волненія, и сталъ просить себѣ у Преподобнаго Сергія особаго дара. — Въ то самое время, въ обители Живоначальныя Троицы, въ числѣ братіи, подвизавшейся подъ руководствомъ сего святаго мужа противъ враговъ невидимыхъ, были два инока: *Александръ Пересвѣтъ* (бывшій бояринъ Брянскій) и *Андрей* (такъ называется въ синодикахъ лаврскихъ [1]) *Ослябя* (бывшій бояринъ Любецкій). Ихъ мужество, храбрость и искусство воинское были еще у всѣхъ въ свѣжей памяти: до принятія монашества оба они славились какъ доблестные воины, храбрые богатыри, и люди весьма опытные въ воинскомъ дѣлѣ. Сихъ-то иноковъ—воиновъ и просилъ теперь въ свои полки Великій Князь у Преподобнаго Сергія, надѣяся, что они какъ люди, посвятившіе себя всецѣло Богу, своимъ мужествомъ могутъ служить примѣромъ для его воинства, и тѣмъ принести ему великую пользу. И Преподобный не усумнился исполнить просьбу Великаго Князя, на вѣрѣ основанную: онъ тотчасъ же повелѣлъ Пересвѣту и Ослябѣ изготовляться на дѣло ратное. Съ вѣрою и радостію приняли доблестные иноки повелѣніе своего любимаго старца Игумена, а онъ приказалъ имъ, въ замѣну латъ и шлемовъ, возложить на себя схимы, украшенныя изображеніемъ Креста Христова: «вотъ вамъ, чада мои, оружіе нетлѣнное,—говорилъ при семъ Преподобный: да будетъ оно вамъ вмѣсто шлемовъ и щитовъ бранныхъ!» Поручая ихъ Великому Князю, Святый Старецъ сказалъ ему:

---

[1]) Въ лѣтописяхъ *Иродіонъ*.

Пр. Сергій благословляетъ В. К. Димитрія на брань съ Мамаемъ.

«Господь Богъ да будетъ тебѣ твой помощникъ и заступникъ»....

«возлюбленный Княже! вотъ тебѣ мои оруженосцы и послушники, а твои избранники!» А имъ изрекъ: «миръ вамъ возлюбленные мои о Христѣ братія! Мужайтеся, яко доблии воини Христовы, приспѣ бо время вашея купли!»

Благословивъ крестомъ и окропивъ еще разъ освященною водою Великаго Князя, своихъ иноковъ—витязей и всю дружину княжескую, Пр. Сергій сказалъ Великому Князю: «Господь Богъ да будетъ твой Помощникъ и Заступникъ: Онъ побѣдитъ и низложитъ супостаты твоя и прославитъ тебя!» Тронутый до глубины души пророчественными рѣчами старца, В. Князь отвѣчалъ ему: «если Господь и Пресвятая Матерь Его пошлетъ мнѣ помощь противу врага, то я воздвигну монастырь во имя Пресвятыя Богородицы!» (что и исполнилъ въ послѣдствіи, основавъ при пособіи Пр. Сергія Стромынскій Успенскій монастырь, бывшій приписной къ Лаврѣ).

Святый Сергій проводилъ гостей своихъ до св. вратъ обители, и преподавъ въ лицѣ ихъ миръ и благословеніе всему воинству Православному, отпустилъ ихъ съ молитвенными благожеланіями.

По возвращеніи своемъ въ Москву (19 Августа) Великій Князь пошелъ къ Митрополиту Кипріану и разсказалъ ему о своемъ путешествіи въ Троицкую обитель, о бесѣдѣ съ великимъ старцемъ и о его предсказаніи. Съ сердечнымъ участіемъ выслушалъ Святитель его разсказъ и посовѣтовалъ ему хранить сію тайну въ глубокомъ молчаніи, особенно же слова святаго старца: «побѣдиши супостаты твоя,» до тѣхъ поръ, пока событіе оправдаетъ прозорливость Угодника Божія Сергія и утвердитъ оное счастливымъ успѣхомъ.

II.

Посланцы Преподобнаго Сергія приносятъ В. Князю Димитрію Ивановичу утѣшительную грамотку и просфору отъ Великаго Старца.

Подъ личнымъ начальствомъ Великаго Князя Димитрія Ивановича и его сподвижника Князя Серпуховскаго Владиміра Андреевича, Русское воинство достигло Куликова поля (въ нынѣшней Тульской губерніи, въ Епифанскомъ уѣздѣ). 8-го Сентября 1380 года, съ ранняго утра войска стали въ боевой порядокъ между рѣкъ Непрядвы и Мечи, готовыя встрѣтить безбожнаго врага. Въ это самое время являются предъ Великимъ Княземъ иноки, посланные отъ Преподобнаго Сергія, нося миръ и благословеніе ему и всему христолюбивому его воинству. Святый Старецъ провидѣлъ духомъ нужду еще разъ укрѣпить мужество В. Князя предъ самою битвою, и прислалъ ему въ благословеніе Богородичную просфору и своеручную грамотку, конецъ которой сохранила для потомства одна изъ нашихъ лѣтописей. Грамотка эта, увѣщевая В. Князя сражаться мужественно за дѣло Божіе и пребывать въ несомнѣнномъ упованіи, что Богъ увѣнчаетъ ихъ предпріятіе счастливымъ успѣхомъ, оканчивалась слѣдующимъ изреченіемъ: «чтобы ты, Господине, таки пошелъ, и поможетъ ти Богъ и Троица». Великій Князь прочиталъ грамотку, вкусилъ отъ св. просфоры, и воздѣвъ руцѣ, громко

Всесоюзная БИБЛИОТЕКА имени В. И. ЛЕНИНА

Посланцы Пр. Сергія вручаютъ В. Князю Димитрію грамотку и просфору.

«Чтобы ты, господине, таки пошелъ и поможетъ ти Богъ и Троица»....

произнесъ молитву изъ чина Панагіи: «Велико Имя Пресвятыя Троицы! Пресвятая Госпоже Богородице, спаси насъ! Тоя молитвами, Христе Боже, и за молитвы Св. Чудотворцевъ Петра и Алексія, и Преподобнаго Игумена Сергія, помогай намъ на сопротивныя силы и спаси насъ!»

Быстро разнеслась по полкамъ вѣсть о посланцахъ Сергіевыхъ; въ лицѣ ихъ великій Печальникъ земли Русской какъ бы самъ посѣтилъ и благословилъ Русское воинство, и это посѣщеніе, въ столь важную и рѣшительную для всѣхъ минуту, было сколь неожиданно, столь же и благовременно. Теперь и слабые духомъ воодушевились мужествомъ, и каждый воинъ, ободренный надеждою на молитвы великаго Старца, небоязненно шелъ въ битву, готовый положить душу свою за святую вѣру Православную, за своего Князя любимаго, за дорогое свое отечество.

Съ честію отпустилъ Великій Князь Сергіевыхъ посланцевъ; потомъ сѣлъ на коня и, вооружившись желѣзною палицею, двинулся изъ полка впередъ, намѣреваясь, по горячей своей любви къ отечеству, лично подать примѣръ другимъ и собственною особою начать бой. «Мнѣ должно, говорилъ онъ, общую съ вами пить чашу,—смерть или животъ—едино съ вами вкушу!» Но усиленныя просьбы всѣхъ Русскихъ Князей и Воеводъ — не вдаваться безъ нужды въ опасности и щадить свою дорогую жизнь для пользы общей, едва удержали его отъ сего великодушнаго порыва. Великій Князь на время покорился ихъ желанію и оставилъ за собою лишь общее распоряженіе ходомъ битвы.

III.

Единоборство схимника Александра Пересвѣта съ татариномъ-богатыремъ, и молитвенная помощь Преподобнаго Сергія въ часъ битвы.

Наступилъ грозный часъ битвы, имѣвшей рѣшить участь тогдашней Россіи. Солнце переходитъ шестую степень дня (8 Сентября 12-й часъ дня); лишь небольшое разстояніе отдѣляетъ Русскіе передовые полки, при которыхъ находился самъ Великій Князь, предводимые Князьями Всеволодовичами отъ несмѣтныхъ полчищъ татарскихъ; уже начались небольшія сшибки подъ начальствомъ нѣкоего Туляка. Въ самый полдень оба войска сошлись лицемъ къ лицу при устьѣ рѣки Непрядвы, и въ это-то время, когда они стояли другъ противъ друга, съ татарской стороны выѣхалъ впередъ богатырь, высокаго роста, крѣпкаго сложенія, страшный видомъ; звали его *Челибей*, а родомъ онъ былъ Печенегъ. Тщеславный своею силою, подобно древнему Голіаѳу, грозно потрясая копьемъ, вызывалъ онъ на единоборство кого либо изъ Русскихъ витязей... Страшно было смотрѣть на этого великана, и Русскіе думали про себя: «ахъ, если бы нашелся кто нибудь изъ нашихъ, который бы поразилъ его!» и хотя было много среди ихъ витязей, но никто не рѣшался самъ вызваться добровольно на такой подвигъ...

Прошло нѣсколько времени томительнаго ожиданія, и вотъ,

Единоборство Александра Пересвѣта съ Челибеемъ.

.... Сближаются витязи, ударяютъ другъ-друга тяжелыми копьями, и — оба падаютъ на землю мертвыми! ..

изъ полка *Владиміра Всеволодовича* выступаетъ одинъ изъ Сергіевыхъ иноковъ, его усердный послушникъ, схимонахъ *Александръ Пересвѣтъ*... Воодушевляемый любовію къ отечеству, пламенѣя ревностію по вѣрѣ Христовой, онъ не стерпѣлъ поношенія отъ дерзкаго татарина всему воинству Православному, выѣхалъ впередъ и обратившись къ Великому Князю Димитрію Ивановичу и къ другимъ Князьямъ, сказалъ: «не смущайтесь о семъ ни мало: Велій Богъ нашъ и велія крѣпость Его! Гордый татаринъ не мнитъ найти среди насъ никого, себѣ подобнаго витязя; но я желаю съ нимъ перевѣдаться, я выхожу братися противу него во имя Господа Силъ! готовъ воспринять вѣнецъ Царствія Небеснаго!» Вмѣсто брони и шлема Александръ облеченъ былъ въ схиму Ангельскаго образа (такъ благословилъ его Преподобный Сергій); на сей одеждѣ, на челѣ, на персяхъ и назади, было нашито знаменіе воина Христова —Крестъ Господень. Доблестный инокъ—воинъ, выходя на единоборство, окропилъ себя св. водою, простился съ своимъ собратомъ Андреемъ Ослябою, съ Великимъ Княземъ, со всѣми вождями и воинствомъ Православнымъ, и громко воскликнулъ: «Отцы и братіе! простите меня грѣшнаго!»

— «Богъ тебя проститъ, благословитъ и молитвами Св. Отца Сергія да поможетъ тебѣ»--было ему всеобщимъ отвѣтомъ.

Всѣ были тронуты до слезъ самоотверженіемъ инока: всѣ молили Бога, да поможетъ ему, какъ древле Давиду на Голіаѳа. А онъ, въ одномъ схимническомъ одѣяніи, безъ латъ и шлема, вооруженный тяжеловѣснымъ копьемъ, подобно молніи устремился на своего страшнаго противника... Раздались громкія восклицанія съ той и другой стороны; оба витязя сближаются, ударяютъ другъ друга тяжелыми копьями столь крѣпко, столь громко и сильно, что — казалось — потряслось

Молитвенная помощь Пр. Сергія во время битвы.

.... Тѣломъ стоялъ онъ во храмѣ Пр. Троицы, а духомъ былъ на полѣ Куликовѣ... .

самое мѣсто ихъ битвы, и—оба богатыря пали мертвыми на землю!... Тогда-то закипѣла битва кровавая, заблестѣли мечи острые, какъ молніи, затрещали копья, полилась (—повѣствуетъ Св. Димитрій Ростовскій) кровь богатырская подъ сѣдлами, покатились шлемы золоченные подъ ноги конскія, а за шлемами и головы богатырскія... Не выдержалъ и Великій Князь: онъ сошелъ съ коня великокняжескаго, отдалъ его своему боярину любимому (Михаилу Бренку), повелѣлъ ему вмѣсто себя быть подъ знаменемъ, а самъ ринулся въ битву съ татарами, на равнѣ съ простыми воинами.... И много доблестныхъ русскихъ воиновъ полегло костьми на полѣ томъ. Но вдвое болѣе побито татаръ, и битва окончилась совершеннымъ пораженіемъ полчищъ Мамая и бѣгствомъ его самаго съ поля, усѣяннаго на много верстъ трупами ордынскими.

Между тѣмъ какъ длилась грозная битва Куликовская, въ Обители Живоначальныя Троицы, Святый игуменъ Сергій собралъ всю свою братію и возносилъ Богу сердечныя молитвы за успѣхъ великаго дѣла. Тѣломъ стоялъ онъ на молитвѣ во Храмѣ Пресвятыя Троицы, а духомъ былъ на полѣ Куликовомъ: прозрѣвая очами вѣры все, что совершалось тамъ, онъ, какъ очевидецъ, повѣдалъ предстоявшей братіи о постепенныхъ успѣхахъ нашего воинства; отъ времени до времени онъ называлъ по имени павшихъ героевъ, самъ приносилъ за нихъ заупокойныя молитвы и повелѣвалъ тоже дѣлать братіи. Наконецъ онъ возвѣстилъ имъ совершенное пораженіе враговъ и прославилъ Бога, побораюшаго русскому оружію.

IV.

Великій Князь Димитрій Ивановичъ снова посѣщаетъ Обитель Пресвятыя Троицы для воздаянія въ ней благодаренія Господу Богу за побѣду.

Возвратясь въ Москву и распустивъ по домамъ оставшихся въ живыхъ воиновъ-побѣдителей, Великій Князь Димитрій Ивановичъ, прошменованный за сей доблестный подвигъ *Донскимъ*, съ своимъ братомъ и сподвижникомъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, получившимъ за туже побѣду прозваніе *Храбраго*, предпринялъ вторично путешествіе въ монастырь Живоначальныя Троицы, къ Преподобному Игумену Сергію, чтобы воздать благодареніе Сильному во бранехъ Господу, лично повѣдать великому старцу о Богодарованной побѣдѣ, и вкупѣ возблагодарить его за теплыя молитвы и за помощь, оказанную его ратниками, отъ Ангельскаго лика данными. Радостно было это свиданіе Благовѣрнаго Князя со святымъ старцемъ! Преподобный встрѣтилъ его у св. воротъ своей обители съ св. иконами и св. водою, и осѣнивъ его Крестомъ, поздравилъ съ побѣдою. Великій Князь повѣдалъ старцу, о ходѣ битвы, разсказалъ и о геройской смерти доблестнаго его послушника—Александра Пересвѣта, примолвивъ: «еслибы, отче святый, твой послушникъ Пересвѣтъ не убилъ татарина богатыря, сколь бы многіе испили отъ него чашу

смерти! И безъ того великое множество Христіанскаго воинства избіено отъ Татаръ: помолись о нихъ, честный Отче!..»

Въ бытность свою на этотъ разъ въ Троицкой обители, Великій Князь повелѣлъ пѣть панихиды и служить заупокойныя литургіи по всѣмъ убіеннымъ на Куликовскомъ полѣ (8 Сентября 1380 года); это поминовеніе продолжается и по нынѣ; оно совершается ежегодно по всей Православной Россіи, подъ именемъ *Дмитріевской Субботы*, предъ 26 числомъ Октября (день Ангела В. Князя Димитрія Ивановича), и конечно учреждено не безъ совѣта съ Преподобнымъ Сергіемъ, и можетъ быть потому-то нигдѣ не совершается оно съ такою особою торжественностію, какъ въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, причемъ поминаются по имени всѣ главные подвижники сего боя, и въ числѣ ихъ Троицкіе Схимонахи Александръ Пересвѣтъ и Андрей Ослябя.

Въ это посѣщеніе Великій Князь надѣлилъ монастырь Сергіевъ щедрыми дарами, роздалъ много милостыни народу, который собрался со всѣхъ окрестныхъ селеній на встрѣчу ему, учредилъ для Св. Игумена Сергія и его братіи обильную трапезу, въ которой и самъ принималъ участіе, со всѣми своими спутниками, и съ радостнымъ духомъ возвратился въ свой стольный градъ Москву, чтобы упокоиться отъ своихъ великихъ трудовъ, подъятыхъ имъ за дорогое отечество и Православную Вѣру Христіанскую. А обитель Преподобнаго Сергія послѣ сего стала еще болѣе близка сердцу Великаго Князя и всего Православнаго Русскаго народа.

Св. Старецъ Сергій прожилъ послѣ сихъ событій еще 11 лѣтъ. Онъ скончался о Господѣ 25 Сентября 1391 года, оставивъ своей обители священное сокровище—свои цѣльбоносныя Мощи, къ которымъ и нынѣ притекаютъ вѣрующіе со всѣхъ концевъ нашего обширнаго отечества. «И не едино же то,—пишетъ лѣтописецъ XVII вѣка, еже дары цѣлебные

подаются всѣмъ приходящимъ къ нему и до нынѣ, къ цѣльбоноснымъ мощамъ его: но свыше цѣлебныхъ даровъ отъ Бога благодать дана ему — всю Россійскую землю заступати отъ находящихъ враговъ христіанскихъ, отъ безбожныхъ татаръ и нѣмець и Литвы, и прочихъ языкъ не чтущихъ *по истинѣ* Бога Господа нашего Іисуса Христа, и хотящихъ разорити православное христіанство, яко Богомъ данный помощникъ всему Государству. И всюду, и вездѣ Царемъ и Великимъ Княземъ обрѣташеся помощникъ во бранехъ, яко же на Дону Великому Князю Димитрію на безбожнаго Царя Мамая благословеніе давъ, и во время бою посланными своими крѣпко вооруживъ»... (Келарь Симонъ Азарьинъ въ предисловіи къ новымъ чудесамъ Пр. Сергія). И дѣйствительно: всегда обитель Сергіева, въ тяжелыя времена скорби для отечества, служила твердымъ оплотомъ Государства Русскаго. Въ 1608—10 годахъ она выдержала 16 мѣсячную осаду отъ Поляковъ и Литовцевъ, но заступленіемъ и помощію Угодника Божія устояла, и враги, овладѣвшіе уже Москвой, со стыдомъ удалились изъ-подъ стѣнъ Троицкихъ. Въ тяжкую годину испытаній 1812 года врагу также не попущено было дойти до обители Сергіевой, хотя онъ и былъ въ ея окрестностяхъ. И твердо помнитъ заступленіе Преподобнаго Сергія Русская земля, и свято чтутъ его наши Цари Православные, какъ своего крѣпкаго заступника. И нынѣ благополучно Царствующій Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Николаевичъ, еще такъ не давно (въ 1877 году), отправляясь къ своимъ храбрымъ воинамъ за Дунай, на великій подвигъ освобожденія православныхъ христіанъ отъ рабства турецкаго, (болѣе тяжкаго, чѣмъ иго татарское), подобно своему предку Великому Князю Димитрію Ивановичу, также посѣтилъ обитель Преподобнаго Сергія, и здѣсь, въ своей Царственной молитвѣ, не вотще просилъ его благословенія, помощи и заступленія.

Въ нынѣшнемъ 1880 г. 8 Сентября исполняется ровно 500 лѣтъ тому преславному событію, о которомъ мы вели рѣчь въ сей книжицѣ, т. е. той побѣдѣ, которую В. Князь Димитрій Ивановичъ одержалъ, благословеніемъ и предреченіемъ Преподобнаго Сергія, надъ Ордынскимъ Царемъ Мамаемъ, на Куликовскомъ полѣ. Празднованіе 500 лѣтія сего событія, положившаго начало освобожденію нашего отечества отъ Татарскаго ига, промыслительно совпадаетъ съ празднованіемъ 25-лѣтія Царствованія нашего Царя-Освободителя, Государя Императора Александра Николаевича. Вознесемъ же въ сей благознаменитый день сугубыя молитвы къ Преподобному и Богоносному Отцу нашему Сергію: «помози, Великій Угодниче Божій и заступниче нашъ, Благочестивѣйшему Великому Государю нашему Александру Николаевичу, даруй ему здравіе и долгоденствіе, да благоуправляемо будетъ Царство Его въ мирѣ и благополучіи: и да покорятся подъ ноги Его вся сопротивныя; смири ихъ, якоже во дни Великаго Князя Димитрія Ивановича смирилъ еси гордыню Мамаеву, и не забуди, якоже обѣщался еси, всѣхъ чтущихъ любовію св. память твою».

2007080023